

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

П.С.П.

О загробной участи грешных душ

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

О ЗАГРОВНОЙ УЧАСТИ ГРѢШНЫХЪ ДУШЪ.

Составиль П. С. ЖИВОРИЦКА

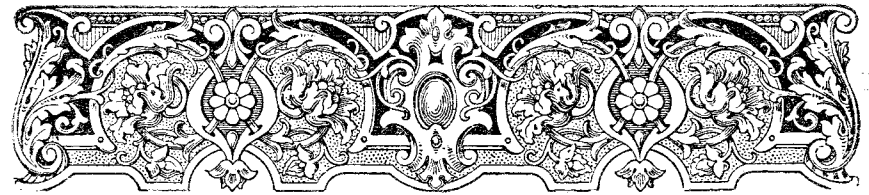

Издание пустынной обители св. Игнатія Богоносца на
св. Горѣ Аѳонской.

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко,
Ришельевская улица, соб. домъ № 49.
1913.

О заgrabной участи грѣшныхъ душъ.

Гдѣ находятся души людей, умершихъ неестественной смертью и самоубійць всякаго пола и возраста? Какъ эти души живутъ и какимъ подвергаются мученіямъ? Имѣютъ-ли онѣ отношеніе къ роднымъ, друзьямъ, вообще къ людямъ, живущимъ на землѣ, и какія средства могутъ облегчить ихъ тяжелую заgrabную участь?

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 17 августа 1913 года.
Цензоръ, Профессоръ академіи, Священникъ *Александръ Глаголевъ*.

О ученію Священнаго Писанія и по преданію православной христіанской Церкви каждому человѣку „лежитъ единою умереть, потомъ же судъ“ (Евр. 9, 27), т. е. предстоитъ всякому христіанину разъ умереть и послѣ тѣлесной смерти явиться на судъ къ Господу Богу. Этотъ судъ, ожидающій насъ по смерти, не есть судъ страшный, всеобщій, который имѣетъ быть послѣ второго Христова пришествія; это — судъ предварительный, частный. На этомъ частномъ судѣ Господь Богъ опредѣляетъ достоинство души человѣка и назначаетъ ей до страшнаго своего суда или неполное, такъ называемое, „предначинательное“ блаженство, или неполное же, „предначинательное“ мученіе. На этомъ судѣ указывается также, что состояніе души осужденной можетъ быть облегчено по милосердію Господа Бога, вслѣдствіе молитвъ св. Церкви, поминовенія и добрыхъ дѣлъ въ память умершаго, можетъ быть задолго до страшнаго суда улучшено и даже совершенно отмѣнено: муки и скорби могутъ быть замѣнены покоемъ, радостью и нѣкоторымъ блаженствомъ.

Такъ какъ Слово Божіе свидѣтельствуетъ о возможности избавленія нѣкоторыхъ душъ изъ ада, то св. Церковь различаетъ двоякое состояніе душъ, посылаемыхъ послѣ част-

наго суда въ адъ. Однѣ изъ нихъ находятся въ состояніи нерѣшенномъ, ожидаютъ ослабы мученій, Божественнаго всепрощенія; другія находятся въ состояніи отверженія, гибели. Загробная участь душъ перваго рода не рѣшена окончательно на частномъ судѣ Божиѣмъ потому, что онѣ не погибли окончательно для Царства Божія, имѣютъ нѣкоторую надежду на вѣчную жизнь; души второго рода отвергнуты Господомъ Богомъ совершенно, такъ какъ по грѣхамъ своимъ погибли для Царства Божія навсегда.

Чтобы наглядно представить себѣ эту двойственность адскаго состоянія, сравнимъ посмертное съ земнымъ. На землѣ тюрьма назначена для преступниковъ, а больница для больныхъ. Одни изъ преступниковъ, въ зависимости отъ рода преступленій и степени виновности, остаются въ тюрьмѣ на время, другіе— всю жизнь. Точно такъ же и въ больницу, — у кого болѣзнь излѣчима, — принимаются на срокъ и, выздоровѣвъ, уходятъ; другіе, — у кого болѣзнь смертельна, — въ больницу и умираютъ. Нѣчто подобное происходитъ съ грѣшными душами и въ жизни загробной. Грѣшныя души, какъ существа нравственно больныя и преступники Закона Божія, послѣ смерти тѣлесной, оказываются не пригодными для рая и поступаютъ въ адъ, какъ бы въ духовную тюрьму и больницу. Тутъ, въ аду, однѣ души, въ зависимости отъ рода и степени ихъ грѣховности, задерживаются дольше; другія— меньше. Первыя— это тѣ души, которыя не утратили желанія спастись, но не успѣли на землѣ принести плодовъ истиннаго покаянія; онѣ изъ ада освобождаются по молитвамъ родственниковъ своихъ и Церкви. Всѣ же прочія души остаются въ аду до страшнаго суда и послѣ него поступаютъ въ то мѣсто, которое приготовлено діаволу, т. е. въ геенну.

Для грѣшныхъ душъ адъ, смотря по роду и степени ихъ пороковъ, представляетъ разные виды мученій и имѣетъ много различныхъ затворовъ и отдѣленій. Слово Божіе даетъ этимъ мѣстопребываніямъ грѣшныхъ душъ, отвѣчающія ихъ природѣ названія. Одни изъ нихъ оно называетъ „геенной“, въ которой „червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“; другія— „пещью огненной, въ которой плачь и скрежетъ зубовъ“; нныя— „озеромъ огненнымъ“, „тьмой кромѣшной“, „бездной страшной даже для злыхъ духовъ“ и т. п. Согласно съ такими указаніями Священнаго Писа-

ніа церковное преданіе учитъ, что адъ и геенна имѣютъ въ себѣ все необходимое для вѣчной смерти и что жители геенны сами не согласятся и малое время пробыть въ раю, такъ какъ ихъ природѣ враждебно, совершенно чуждо и тягостно все доброе, святое и прекрасное, составляющее жизнь и блаженство праведныхъ. Но такъ какъ еще не было окончательнаго суда, то не существуетъ еще въ аду и окончательнаго раздѣленія между тѣми, кто имѣетъ надежду на всепрощеніе Божиѣ, и тѣми, которые безвозвратно погибли. Самъ Господь Іисусъ Христосъ указываетъ на эту особенность адской жизни до страшнаго суда въ притчѣ „О богатѣ и Лазарѣ“, свидѣтельствуя, что въ теченіе перваго загробнаго періода существуютъ отношенія и нѣкотораго рода связи между людьми, живущими на землѣ, праведниками, находящимися въ раю, и грѣшными душами, подвергающимися мукамъ ада.

Куда же именно идутъ и гдѣ находятся грѣшныя души, души погибшія, отверженныя? Куда уходятъ онѣ послѣ частнаго суда Божія?

Души грѣшныя, чувствовавшія при жизни на землѣ отвращеніе къ злу, но противъ воли дѣлавшія запрещенное, души, разсѣянныя, невнимательныя, запятнавшія себя вольными тяжкими грѣхами, не успѣвшія на землѣ загладить ихъ молитвами, добрыми дѣлами и другими знаками истиннаго покаянія, однако, не отчаявшіяся въ своемъ спасеніи, послѣ частнаго суда поступаютъ въ адъ. Обитая здѣсь, онѣ подвергаются разнообразнымъ мукамъ, но всѣ ожидаютъ себѣ прощенія и помилованія отъ Господа Бога, Коего онѣ не отверглись при жизни и предъ Которымъ въ преисподней такъ же преклоняютъ свои колѣна, какъ поклонялись Ему на землѣ.

Совсѣмъ иная участь душъ, погибшихъ и отверженныхъ. По ученію православной Церкви, тѣ изъ людей, которые во время земной жизни постоянно сѣяли зло, упорно противились истинѣ Христова ученія и не вѣровали въ Бога, послѣ смерти, какъ осужденные и отвергнутые Господомъ уже при земной жизни, прямо переходятъ въ адское состояніе вѣчной смерти— въ геенну. Такая участь постигаетъ души немилостивыхъ и жестокосердыхъ, чуждавшихся дѣлъ христіанской любви и милости; души всѣхъ, кто до такой степени развилъ въ себѣ озлобленность, нена-

висть и отчаяніе, что по самой своей духовной природѣ не имѣетъ ничего сходнаго съ членами Царства Божія. Такова посмертная судьба нераскаянныхъ и ожесточенныхъ грѣшниковъ, богохульниковъ, челоуѣконенавистниковъ, безнадежно и рѣшительно потерянныхъ для Царства Христова. Такова, наконецъ, участь еретиковъ и тѣхъ христіанъ, которые проводили земную жизнь, широко беззаконствуя, впади въ смертные грѣхи и умерли, отвергая христіанское покаяніе, издѣваясь надъ спасительнымъ дѣйствіемъ святыхъ таинствъ, церковныхъ молитвословій и обрядовъ. „Говорю вамъ, — пишетъ св. апостолъ Павелъ, — что ни блудники, ни идолослужители, ни предлюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники Царства Божія не наследуютъ“ (I Коринт. 6, 9—10). Всѣ они идутъ въ геенну и наследуютъ вѣчное мученіе съ злыми духами.

Къ какой же изъ двухъ этихъ группъ принадлежать души людей, умершихъ неестественною, насильственной и постыдною для христіанскаго нравственнаго чувства, смертью, — души опившихся, утопленниковъ, удавленниковъ и самоубійцъ всякаго возраста и обоого пола? Куда эти души отходятъ послѣ частнаго суда Божія и гдѣ обитаютъ?

Прежде всего необходимо знать, что смерть внезапная, напр. отъ разрыва сердца, отъ кровоизліянія въ мозгъ и т. п., смерть неестественная, напр. челоуѣкъ утонулъ, заживо сгорѣлъ и проч., смерть насильственная, напр. зарѣзанъ, задушенъ и т. п. не всегда постигаетъ исключительно тяжелыхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ. Извѣстны примѣры, что нерѣдко такою смертью кончали жизнь и люди добрые, честные, хорошіе христіане. Значитъ, тяжкій конецъ земной жизни челоуѣка не есть еще безусловно вѣрный показатель ожидающей его душу, тяжелой же загробной участи. По суду челоуѣческому смерть можетъ быть тяжелой, ужасной; по суду Божескому она лишь — необходимый для этой души переходъ къ блаженной вѣчности. Намъ представляется, что загробная жизнь стоитъ въ связи съ смертью челоуѣка; на самомъ же дѣлѣ она связана со всеѣмъ ходомъ его земной жизни и есть дальнѣйшее раскрытіе тѣхъ качествъ, наклонностей и свойствъ, какія этотъ челоуѣкъ обнаруживалъ и проявлялъ въ теченіе своего земного существованія. Если такъ смотрѣть на загробную жизнь, то

окажется, что далеко не всѣ безъ исключенія души утопшихъ, сгорѣвшихъ, внезапно умершихъ, зарѣзанныхъ, задушенныхъ и т. п. непременно пойдутъ въ адъ, или будутъ осуждены на геенскую муку.

Съ другой стороны, всякому православному христіанину извѣстно, что самоубійство, какого бы оно вида ни было, есть тяжкій смертный грѣхъ; что самоубійца, какого бы возраста, или пола ни былъ, — челоуѣкъ духовно погибшій. Самъ Спаситель назвалъ Іуду Искаріота, предателя, покончившаго жизнь самоубійствомъ, — „сичномъ погибели“. И по ученію Православной Церкви, согласно правиламъ св. Отцовъ и постановленіямъ соборовъ, самоубійцы должны быть лишены церковнаго отпѣванія, христіанскаго погребенія и поминовенія, какъ люди, совершенно погибшіе для Царства Божія. Тѣмъ не менѣе такое сужденіе и опредѣленіе не на всѣхъ безусловно самоубійцъ распространяется. Оно не примѣнимо къ тѣмъ изъ нихъ, которые наложили на себя руки въ состояніи умоповрежденія, умоизступленія и безпамятства, вызванныхъ какими либо болѣзненными припадками. Отсюда и происходитъ, что православная Церковь, снисходя къ слабостямъ и духовнымъ болѣзнямъ людей „вѣка сего“, считаетъ возможнымъ для многихъ самоубійцъ дѣлать послабленіе и разрѣшаетъ надъ окончившими жизнь самоубійствомъ въ состояніи умоповрежденія, умоизступленія и безпамятства совершать церковное погребеніе и поминать ихъ въ молитвахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое представляютъ многія изъ самоубійствъ нашего времени, о которыхъ постоянно читаешь въ газетахъ, какъ не болѣзненное явленіе, въ большинствѣ случаевъ составляющее конецъ умоизступленія, поврежденія воли, чувствъ и разсудка? Вѣдь, если бы тѣлесное и духовное развитіе современнаго челоуѣка шло правильно, если бы въ религіозно-нравственномъ отношеніи онъ былъ хорошо воспитанъ и въ вѣрѣ твердъ, если бы нормально всегда было то положеніе, въ какое челоуѣка ставитъ жизнь и онъ заботливо ограждался бы отъ разлагающаго вліянія чувственности, избѣгалъ „свободной“, а потому и „несчастной любви“, терпѣливо переносилъ несчастія и неудачи, въ родѣ семейнаго разлада, невыдержаннаго экзамена и т. п., — то число самоубійствъ замѣтно сократилось бы. Значитъ, дѣйствительно, во многихъ слу-

чаяхъ самоубійство есть величайшая ненормальность, есть умоизступленіе, умоповрежденіе, хотя бы и казалось, что оно совершено въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, даже заранѣе обдуманно.

Въ виду сказаннаго можно съ нѣкоторымъ правомъ допускать о загробной участи самоубійць слѣдующее. Когда самоубійство составляетъ конецъ жизни, проведенной развратно, въ невѣрїи, богохульствѣ, пьянствѣ и непотребствахъ всякаго рода,—загробная участь погибшей души невыразимо тяжела. На человѣческомъ языкѣ не найдется словъ, чтобы описать эту тяжесть. Священное Писаніе обходитъ посмертную участь самоубійць полнѣйшимъ молчаніемъ; разумъ же, при свѣтѣ вѣры, останавливается только на гаданїи, что души самоубійць, всецѣло погибшихъ, испытываютъ сильное мученіе, чувствуютъ отчаяніе и жесточайшія угрызенія совѣсти, обитаютъ не въ свѣтѣ, а въ глубокомъ мракѣ и полнѣйшемъ одиночествѣ.

Можетъ быть, не впадемъ въ заблужденіе, если, крѣпко вѣруя въ милосердіе Божіе, допустимъ, что нѣсколько легче загробное состояніе душъ самоубійць, кончившихъ земную жизнь въ припадкахъ умоизступленія, умоповрежденія и безпамятства. Христіанская Церковь не лишаетъ ихъ погребенія, не отказываетъ въ своихъ молитвахъ и поминовенїи. Родственники въ ихъ память дѣлаютъ добрыя дѣла, тоскуютъ о нихъ, слезно просятъ Господа Бога объ ихъ помилованїи. Уповательно, что нелицепріятный и всевѣдущій Судія, предъ Которымъ открыто и наго все тайное души человѣческой, снисходитъ къ такимъ погибшимъ душамъ, не до конца отвергаетъ ихъ и, посылая на нѣкоторый срокъ въ мракъ, на адское мученіе, потомъ, когда мѣра очищенія ихъ исполняется, покрываетъ ихъ смертный грѣхъ свѣтлой ризой Своего милосердія.

Если допустить такой проблескъ въ мрачномъ загробномъ будущемъ для самоубійць, погибшихъ въ минуты умоизступленія, если признать, что ихъ души находятся въ аду въ состоянїи нерѣшенномъ, сохраняютъ вѣру въ Бога-Искупителя, преклоняютъ колѣна предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его пречистой Матерью, усердною Заступницею рода христіанскаго,—то является нѣкоторое основаніе для надежды, что Спаситель міра, просвѣтившій нѣкогда Своимъ сошествіемъ во адъ души грѣшниковъ, и

нынѣ, какъ и всегда, является Виновникомъ спасенія вѣрующихъ въ Него и „разрѣшаетъ души, окованныя отъ вѣка“ (Іоаннъ Дамаскинъ.—„Изложеніе прав. вѣры кн. 3, гл. 29).

Итакъ: есть-ли жизнь за гробомъ для душъ самоубійць, отвергавшихъ на землѣ Бога, презиравшихъ законъ Христа Спасителя, хулившихъ православную Церковь, ненавидѣвшихъ ближняго? Какъ живутъ въ аду такіа души? Какимъ подвергаются мученіямъ?

Древніе и современные учителя Церкви говорятъ, что всякая душа въ загробномъ состоянїи сохраняетъ то, что усвоила себѣ на землѣ, какъ дурное, такъ и хорошее, и на почвѣ этихъ усвоеній продолжаетъ жить за гробомъ, развиваясь въ ту или другую сторону, т. е. въ сторону добра или зла. Если признать такой взглядъ вѣрнымъ, то картина загробной жизни и мученій самоубійць, погибшихъ и отвергнутыхъ Богомъ возникаетъ такая. Ихъ посмертную дѣятельность по отношенію къ Богу составляютъ ненависть къ Нему, хуленіе Его и желаніе того, что Его волѣ совершенно противно. Внутреннее мученіе этихъ душъ состоитъ въ ясномъ и подробномъ сознанїи грѣховъ, которыми душа оскорбляла Бога на землѣ, въ угрызеніяхъ совѣсти, которая пробуждается за гробомъ со всей силой, въ мучительномъ томленїи и тоскѣ отъ того, что привязанность души къ земному и плотскому не можетъ больше находить себѣ удовлетворенія и, наконецъ, въ крайнемъ отчаянїи и желанїи себѣ полнѣйшаго уничтоженія. Дѣятельность душевныхъ силъ—разума, воли и чувства у такихъ душъ въ аду не прекратится. Все грѣховное, противное Богу, что было предметомъ ихъ мышленія на землѣ, останется этимъ же предметомъ и за гробомъ. Кто при жизни стремился къ уничтоженію нравственнаго порядка, попиравъ добро, не хотѣлъ знать, что такое стыдъ и совѣсть, тотъ и по смерти примкнетъ къ врагамъ Бога. У кого умъ на землѣ былъ направленъ на личную гибель и развращеніе ближнихъ,—тотъ, по закону непрекращающагося развитія, и въ посмертномъ состоянїи будетъ всегда развиваться въ сторону зла. Въ аду найдется не мало предметовъ для такого совершенствованія. Подобнымъ образомъ, если чувства человека на землѣ постоянно стремились къ неестественному, безнравственному и злему,—душа такого человека за гро-

бомъ почувствуетъ не радость, а невыразимую скорбь и горечь. Тяжесть адскаго мученія отверженныхъ душъ еще болѣе станетъ понятна, когда сообразимъ, что въ загробный мѣръ такия души перейдутъ со всѣми, присущими имъ страстями. Подобно тому, какъ застарѣлая, запущенная болѣзнь неудержимо развивается въ тѣлѣ все больше и больше, такъ и страсти въ посмертномъ состояніи у погибшихъ душъ будутъ развиваться все дальше и дальше, пока не достигнутъ ужасающихъ размѣровъ. А такъ какъ въ гееннѣ нѣтъ покаянія, нѣтъ освобожденія отъ страстей и страсти остаются вѣчно не удовлетворенными, потому что нѣтъ предметовъ желаній, то души отверженные, естественно, доходятъ здѣсь до крайнихъ степеней отчаянія, ожесточенія и ненависти ко всему святому.

Такова жизнь въ гееннѣ. Таково мученіе находящихся въ ней, погибшихъ грѣшныхъ душъ.

Иного рода загробная жизнь и мученія тѣхъ, кто сталъ самоубійцей въ состояніяхъ умоизступленія, умопомраченія и безпамятства.

Если признать загробную жизнь этихъ душъ послѣ частнаго суда Божія состояніемъ близкимъ къ положенію грѣшниковъ, ожидающихъ Божественнаго всепрощенія; если вспомнить, что души такихъ самоубійцъ не лишены были на землѣ вѣры въ Бога, добрыхъ чувствъ, уваженія къ святынямъ, стремленій къ нравственной чистотѣ,—то вправдѣ предполагать, что въ посмертномъ своемъ существованіи онѣ будутъ имѣть нѣкоторое отношеніе къ душамъ людей, живущихъ на землѣ, друзьямъ, родственникамъ и т. п. Эти души, — можно вѣрить и надѣяться, — не теряютъ свою любовь ко всѣмъ, кто на землѣ былъ имъ почему-либо дорогъ. Если же онѣ любятъ, то, значитъ, и помнятъ. А если помнятъ, то и думаютъ. Зная жизнь людей живыхъ, принимаютъ въ ней по своему участію: скорбятъ о живыхъ, радуются съ ними. Имѣя единого съ нами Бога, надѣются на молитвы наши и на наше ходатайство за нихъ предъ Господомъ; желаютъ спасенія, какъ самимъ себѣ, такъ и намъ, оставшимся на землѣ. Такимъ образомъ, любовь переходитъ за гробъ вмѣстѣ съ душой; какъ свойство приращенное челоуку, не покидаетъ его и послѣ тѣлесной смерти. Но, вѣдь, не все мы любимъ, что помнимъ; а что любимъ, то и помнимъ. Если память нужна душѣ для правильной

жизни на землѣ, то тѣмъ болѣе она необходима ей и за гробомъ. Память о земной жизни или успокаиваетъ отшедшія души, или отдаетъ ихъ на судъ совѣсти. Подобно памяти и другія способности безсмертной челоуческой души у несчастныхъ самоубійцъ за гробомъ не исчезаютъ. Души добрыя думаютъ о добромъ, напр., какъ спасти своихъ близкихъ; души озлобленныя, измученныя земной жизнью, мстительныя думаютъ о вредѣ тѣмъ, кто остался на землѣ, объ ихъ гибели, о мщеніи. Умершіе лучше насъ видятъ плоды земной жизни и потому принимаютъ въ насъ такое или иное участіе. Какъ показываетъ притча Спасителя „О богачѣ и Лазарѣ“, нравственная, благочестивая жизнь живыхъ доставляетъ имъ радость; нечестивая, безбожная жизнь родственниковъ приноситъ имъ скорбь, горе. На то же самое указываетъ и церковное преданіе. Макарію великому, египетскому подвижнику древняго времени, было открыто, что по его молитвамъ грѣшныя души, заключенныя въ аду, получаютъ нѣкоторую отраду и облегченіе. Если мы — живые такой отрады душамъ умершихъ не подаемъ и о нихъ забываемъ,—онѣ томятся, тоскуютъ, терзаются.

Какія же у насъ имѣются средства, чтобы облегчить загробную участь умершихъ вообще и особенно тѣхъ изъ нихъ, кто скончался или скоропостижно и неестественно, или умеръ насильственно, въ припадкахъ умоизступленія и безпамятства?

Всякая смерть вызываетъ у живого челоука скорбь отъ разлученія съ умершимъ лицомъ. Сила или степень этой скорби зависитъ отъ силы любви, связывавшей его съ умершимъ, отъ взаимныхъ между ними отношеній. Эта душевная скорбь видимо выражается слезами, плачемъ. Такимъ образомъ, плачь объ умершихъ есть требованіе челоуческой природы. Вѣра наша не говоритъ ничего противъ плача, она только умѣряетъ его, предписывая воздержаніе. Вѣра утѣшаетъ насъ, говоря, что духовный союзъ съ усопшими не разрушается, что умершій духомъ своимъ остается съ нами, что онъ живъ. Поэтому, неумѣренный плачь объ усопшихъ бесполезенъ и даже вреденъ. Онъ мѣшаетъ молитвѣ, чрезъ которую все возможно вѣрующему. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „Умершему честь творятъ не рыданія и вопли, а псалмопѣнія и житіе изрядное. Какая польза отъ многихъ рыданій!? Господь запретилъ

вопли и излишнія слезы Наинской вдовѣ, сказавъ: „Не плачь“! Только плачь о грѣхахъ умершаго, доставляющій ему радость вѣчную, Господь похвалилъ“.

Итакъ, плачь по умершимъ есть первое выраженіе нашей любви къ нимъ и ближайшее средство нашей имъ помощи.

Болѣе существенное значеніе имѣетъ частная молитва, приносимая за умершаго его родственниками дома, или въ храмѣ.

Молитва за умершихъ заключаетъ въ себѣ двѣ добродѣтели: какъ служеніе Богу, она есть дѣло благочестія; какъ приносящая покойному великую пользу, она есть дѣло милости. Самъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ: „Безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. 15, 5), ничего добраго. Отсюда,—умилостивлять Бога—Судію молитвами за умершихъ есть прямое исполненіе воли Божіей... Дѣйствія молитвы благотворны и простираются на всѣ души, за которыя молитва возносится, гдѣ бы эти души не находились на землѣ, или за гробомъ. Для умершихъ это тѣмъ болѣе важно, что послѣ смерти покаянія нѣтъ, и умершій самъ не въ силахъ улучшить свое положеніе; только живые, по благодати Божіей, могутъ помочь ему своими молитвами. Если же великимъ считается у насъ подвигъ спасенія тѣлесной жизни погибающаго, то какъ же безконечно цѣнна заслуга того, кто доставитъ вѣчную жизнь грѣшнику, кто ослабитъ мученія души, исхититъ ее изъ ада и покроетъ множество грѣховъ!

Третье средство помощи душамъ умершихъ составляетъ ходатайство за нихъ предъ Господомъ Богомъ, приносимое св. православною Церковью.

Если частная молитва объ умершихъ имѣетъ для нихъ,—какъ сказано,—важное спасительное значеніе, то, конечно, гораздо большую пользу приносятъ имъ молитвы всей Церкви. На каждомъ общественномъ богослуженіи наша Церковь неослабно и неопустительно молится какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Цѣль всѣхъ этихъ молитвъ одна—освятить челоуѣка, сдѣлать его участникомъ вѣчной блаженной жизни. На литургіи умершіе воспоминаются въ моленіяхъ при совершеніи проскомидіи, на ектеніяхъ по прочтеніи Евангелія и вслѣдъ за освященіемъ св. Даровъ. Точно такъ же Церковь приноситъ молитвы за усопшихъ

на вечернемъ и утреннемъ богослуженіяхъ, въ ектеніяхъ сугубыхъ. Принимай, православный христіанинъ, живое участіе въ этихъ непрестанныхъ общецерковныхъ молитвахъ за умершихъ и не забывай великую пользу, ими приносимую! Изначальное церковное преданіе говоритъ, что грѣшныя души, въ аду находящіяся, чрезъ молитвы св. Церкви и оставшихся на землѣ родственниковъ, получали отъ Господа прощеніе грѣховъ, являлись живущимъ на землѣ и лично свидѣтельствовали имъ о перемѣнѣ своего худого загробнаго состоянія на лучшее, о переселеніи своемъ въ страну живыхъ изъ ада и мрака.

Четвертое средство помощи грѣшнымъ душамъ это—дѣла милосердія. Дѣла милости, въ частности раздача бѣднымъ, нищимъ, нуждающимся какого-либо подаенія, во имя умершихъ, въ ихъ память, много помогаетъ душамъ грѣшниковъ въ ихъ тяжкомъ, посмертномъ состояніи. Сила милостыни заключается въ томъ, что всякую помощь, всякое пособіе, оказанное бѣдному, Господь Спаситель беретъ на Себя. „Что сотворили вы меньшимъ Моимъ братьямъ,—говоритъ Онъ,—то вы сотворили Мнѣ“. Отсюда естественно вытекаетъ выводъ, что по безграничному милосердію и правосудію Своему Господь никогда не останется въ долгу у тѣхъ, отъ кого, или отъ чьего имени Онъ принялъ милостыню. Стаканъ холодной воды, поданный усталому путнику, двѣ лепты нищему, все въ свое время получить отъ Него возмездіе. Благотворенія, дѣлаемые живыми отъ имени умершихъ, по православному ученію, имѣютъ такое же значеніе, какъ если бы благотворили сами умершіе лично. Поэтому, плоды милости принадлежатъ тому, ради кого живые помогаютъ бѣднымъ. Помни же это церковное ученіе о дѣлахъ милости всякій, плачущій о своихъ дорогихъ усопшихъ, и не отталкивай нуждающихся; облегчай по мѣрѣ силъ тяжелую земную долю всѣхъ бѣдныхъ, убогихъ, калѣкъ, сиротъ;—дѣла милости, совершенныя тобою въ память умершихъ, облегчатъ ихъ загробную участь и тебѣ самому откроютъ вѣрный путь къ Божественному милосердію. Не даромъ сказано въ святомъ Писаніи: „Судъ безъ милости не творящему милости и хвалится милость на судъ“ (Іак. 2, 13). „Аще кто и грѣшенъ отъиде,—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—елико возможно, достоинъ помогати, обаче не слезами, но молитвами, мольбами, милосты-

нями и приношеніями“. Онъ же говоритъ: „Сами, молясь за умершихъ, подвижемъ къ таковой же молитвѣ и другихъ. Средство для этого — милостыня, раздаваемая бѣднымъ“. (Толков. на посланіе къ Филиппійцамъ).

Пятымъ средствомъ помощи душамъ умершихъ православная Церковь признаетъ поминовение ихъ на литіяхъ и панихидахъ, совершаемыхъ или частнымъ образомъ, или общецерковно. Частное поминовение бываетъ, обычно, по просьбамъ родственниковъ и друзей умершаго, въ дни его рожденія, смерти и т. п. и совершается или въ храмѣ, или на могилѣ. Поминовение общецерковное происходитъ независимо отъ частныхъ просьбъ, въ такъ называемыя „вселенскія субботы и родительскіе дни“. Вселенскихъ субботъ въ году пять: мясопустная предъ воскресеньемъ, въ которое православная Церковь воспоминаетъ второе Христово пришествіе; Троицкая суббота — наканунѣ Троицына дня и субботы второй, третьей и четвертой недѣль великаго поста. Родительскихъ дней три: вторникъ 9-миной недѣли (по Пасхѣ), день усѣновенія главы пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна — 29 августа и Дмитриевская суббота, или суббота предъ 26 октября — день памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго. Въ эти два послѣдніе дня Церковь преимущественно молится объ упокоеніи православныхъ воиновъ и всѣхъ за вѣру, Царя и Отечество въ походахъ и битвахъ „животъ свой положившихъ“.

Вселенскія субботы и родительскіе дни установлены Церковью для общаго поминовенія всѣхъ христіанъ, которые умерли внезапно, утонули въ рѣкахъ и моряхъ, сгорѣли, пропали безъ вѣсти, заблудились въ лѣсахъ, горахъ, пустыняхъ, стали жертвами голода, холода, хищныхъ звѣрей, повальныхъ болѣзней, умерли насильственной смертью въ припадкахъ умоизступленія, безпамятства, умоповрежденія и т. п. Такое поминовение совершается Церковью по тому материнскому, любвеобильному соображенію, что не у всѣхъ такихъ умершихъ остались на землѣ люди близкіе, которые могли бы ихъ помянуть и за нихъ помолиться; что не всѣ изъ живыхъ знаютъ о важности молитвы за умершихъ; что, наконецъ, далеко не всѣ люди имѣютъ средства, чтобы помогать умершимъ. Относясь съ такой заботливостью къ памяти своихъ членовъ, православная Церковь во всѣ эти

поминальные дни усердно просить Господа Бога „упокоить души всѣхъ прежде усопшихъ въ мѣстахъ прохлажденія, яко не мертвыи восхваляютъ Тя, Господи, ниже сущии во адѣ исповѣданіе дерзнутъ принести Тебѣ, но мы, живыи, благословимъ Тя и молимъ и жертвы Тебѣ приносимъ о душахъ ихъ“ (Веч. молитва въ Троицынъ День).

Нѣтъ нужды доказывать, что первѣйшій и священнѣйшій долгъ всякаго православнаго христіанина, которому дорога память его умершихъ, у котораго болитъ сердце за родственника, или знакомаго, скончавшаго жизнь неестественно, скоропостижно, или насильственно, — прямой долгъ такого человѣка — принимать живѣйшее участіе въ этихъ общецерковныхъ поминовеніяхъ и усердно просить премилосердаго Бога объ облегченіи заgrabной участи умершаго, о прощеніи ему вольныхъ и невольныхъ грѣховъ.

Послѣднее и самое могущественное средство помощи душамъ умершихъ, это — приношеніе за нихъ Господу Богу безкровной Жертвы, которою Владыка духовъ и всякія плоти умилостивляется и склоняется къ измѣненію на лучшее заgrabной участи умершаго.

По согласному ученію всѣхъ Отцовъ Церкви литургія и таинство святого Причащенія особенно способствуютъ къ очищенію грѣшныхъ душъ и къ освобожденію ихъ изъ мрачныхъ темницъ ада. „Превеликая будетъ польза душамъ, — пишетъ св. Кириллъ Іерусалимскій, — о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная Жертва“, т. е. когда на святомъ престолѣ во время литургіи находятся освященные Дары — Тѣло и Кровь Господни. И по словамъ Россійскаго угодника Божія, святителя Димитрія Ростовскаго, „безкровная Жертва, приносимая за умершихъ, ходатайствуетъ о нихъ и умоляетъ преблагого Бога“. Такое ученіе о приношеніи безкровной Жертвы, какъ о самомъ сильномъ и дѣйственномъ средствѣ къ испрошенію усопшимъ милости Божіей, вполне согласуется съ тѣмъ, что въ таинствѣ св. Причащенія невидимо присутствуетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, преподающій въ духовную пищу вѣрующему Свои пречистыя Тѣло и Кровь. Съ несомнѣнною надеждою слѣдуетъ, поэтому, вѣрить, что всѣмъ нашимъ „знаемымъ и близкимъ“, за которыхъ приносится безкровная Жертва, заглаждаются ихъ многіе грѣхи, и они получаютъ возможность перехода въ

лучшее загробное состояніе. „Вѣруемъ,—пишутъ въ „Исповѣданіи вѣры“ восточные патріархи,—что безкровная Жертва есть истинная умиловительная жертва за всѣхъ живыхъ и умершихъ и предана апостолами по повелѣнію Господню, для спасенія всѣхъ“ (Членъ 17).

Братья христіане! Всѣ вы, кому дорога память умершихъ, всѣ, кто неутѣшно тоскуетъ и леть о нихъ горькія слезы, хочеть облегчить ихъ загробную участь и не знаетъ къ тому средствъ, или сомнѣвается въ силѣ средствъ примѣняемыхъ! Мы указали вамъ вѣрные способы такой помощи, и теперь отъ васъ самихъ зависитъ ими воспользоваться. Если же, и зная эти надежныя средства и способы, вы всетаки думаете, что ваше личное примѣненіе ихъ недостаточно для достиженія важной цѣли, что за мірской суетой, за житейскими дѣлами и заботами, вы не можете, какъ слѣдуетъ, помолиться и помянуть своихъ дорогихъ усопшихъ, — не забудьте слѣдующее. Есть еще на бѣломъ свѣтѣ мѣста, гдѣ люди всю жизнь проводятъ въ неусыпной молитвѣ за себя, за Церковь Божию, за своихъ благодѣтелей и за весь Божій міръ. Есть обители и иноческія кельи, въ которыхъ день и ночь, изъ года въ годъ не прекращается чтеніе псалтири по умершимъ, ежедневно въ храмахъ служатся панихиды и парастасы, совершается неопустительно Божественная литургія, съ самымъ тщательнымъ поминовеніемъ усопшихъ, съ неслѣдственнымъ, безъ пропусковъ, чтеніемъ диптиховъ и поминальныхъ книгъ. Не можете вы лично, сами сдѣлать добро своимъ приснымъ, души которыхъ, по вашему сердечному убѣжденію, нуждаются въ вашей помощи,—обращайтесь къ людямъ, которые посвятили себя великому дѣлу поминовенія, просите ихъ помолиться взаимнѣ васъ и вѣрьте: эти люди, эти иноки, поставившіе единственной цѣлью своей жизни молитву и безмолвіе, служеніе Господу Богу за всѣхъ людей, за весь христіанскій міръ, вамъ въ вашей благочестивой просьбѣ не только никогда не откажутъ, а съ радостью и полной готовностью ее исполнять.

БИБЛИОТЕКА

№ 243216